

Отзыв официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Соков Алексей Анатольевич.

«Никоним в виртуальном дискурсе: лингвопрагматический аспект».

Специальность 10.02.01 – русский язык

Кандидатская работа Алексея Анатольевича Сокова обращена к ономастическому материалу в сфере интернет-коммуникации. Относительно новая лингвистическая сфера требует теоретической разработки и систематизации имеющихся данных. Статистическую лингвистическую информацию из интернет-ресурсов можно получить как в языковых корпусах, так и после обработки пользовательских запросов в поисковых машинах (достоверность полученных данных – отдельный и непростой вопрос). Информацию о структуре и функциях языковых единиц, употребляемых в интернет-коммуникации, получают только после исследовательской работы в рамках теоретических взглядов какой-либо научной школы.

Начало работы А.А.Сокова (с. 5) справедливо обращает читателя к междисциплинарному анализу материала: «...изучение современного ономастического пространства не может ограничиваться традиционными подходами к изучению языкового материала <...>, а требует интеграции привлечения методологии междисциплинарных исследований». Однако собственная классификация никонимов А.А.Сокова обнаруживает чистейший традиционный подход. Потому сразу, несмотря на лингвистическую прагматику и виртуальную языковую личность, ссылки на которые часты в тексте диссертации, ограничим собственно языковой анализ традиционным подходом. Такая классификация предусматривает выявление *тематических групп* (это название не вполне верно для никонимов, так как речь идет о свободном наборе названий, которые своим употреблением, а равно и появлением в языке, системно не связаны между собой);

грамматических признаков, характеризующих никонимы как любые слова (или сочетания слов). Строго говоря, эта часть работы представляет никонимы как слова или сочетания слов, имеющие грамматику обычного русского слова, которое может быть отнесено к одному из лексических и грамматических разрядов. Собственное лицо никонимов с формальной точки зрения выглядит как графическая аномалия (латиница, английские слова, чередование строчных и прописных букв и т.д.).

Думается, что установка на уникальность исследуемого явления оказывается преувеличенной. Цитата: «...современная эпоха с её прорывом в области информационных технологий вызвала к жизни появление новых лексических единиц, которые ранее по определению не могли встречаться ни в литературе, ни в коммуникативном пространстве социума». Надо полагать, что возможности номинации определяются не только внешними по отношению к языку факторами, но и возможностями самой языковой системы, той структурой, которая сложились к текущему моменту исторически. Это и демонстрирует классификация языкового материала, собранного автором.

Так называемая ваковская часть работы открывается разделом «актуальность работы». Указывается, что актуальность исследования обусловлена «недостаточной изученностью никонимов как особого разряда имён собственных» (с.8). Это традиционная ошибка. Едва ли следует отсутствие большого количества исследований напрямую связывать с актуальностью работы. Формально говоря, отсутствие или малое количество работ может свидетельствовать также о неактуальности исследования. Думается, что актуальность исследования А.А. Сокова, определяется значимостью описания подсистемы никонимов в общей системе онимов.

Фактическая база определяется в 4500 единиц (никонимов). Это не самый большой объем данных (если отсутствует контекст) и потому очень жаль, что он не приведен в приложении. Приложение с языковым материалом, к которому была бы применена классификация на различных

основаниях, создает удобство использования другими исследователями, что является введением нового материала в научный оборот. Такое приложение могло бы выглядеть или как конкорданс, то есть перечень примеров, упоминаемых в работе, или как материал, не вошедший в текст диссертации. Обезличенные анкеты также могли бы быть полезны, будучи оформленными в виде приложения.

История изучения вопроса обнаруживает значительную источниковедческую подготовку автора, однако несколько странно, что эта часть работы занимает около 2/3 всего объема: работа содержит 169 страниц, теоретическая часть работы размещена в первых трёх главах на 100 страницах. С. 15-115. Глава I. Место никонима в ономастическом пространстве русского языка XXI века. Глава II. Виртуальный дискурс в лингвопрагматическом аспекте. Глава III. Теоретико-методологические основы понимания никонима как единицы виртуального дискурса.

Необходимо остановиться на названии главы III. «Теоретико-методологические основы понимания никонима как единицы виртуального дискурса». Название главы является неудачным, так как автор работы не занимается вопросами перцепции. Корректнее было бы сформулировать название так: «Теоретико-методологические основы описания никонима как единицы виртуального дискурса».

Непосредственный анализ языкового материала и заключение выполнен в главе III на сс. 96-102 (графическое оформление никонимов) и на 26 страницах главы IV «Типологические характеристики никонима как единицы виртуального дискурса» (сс. 116-142).

Следует признать неточным и название главы «Типологические характеристики никонима как единицы виртуального дискурса». Надо полагать, что речь идет не о типологии, а о классификации. «Классификационные характеристики никонима как единицы виртуального дискурса» – более корректная формулировка.

Идея трансформации семантического треугольника, предлагаемая А.А. Соковым в связи с особым статусом никонимов, заслуживает особого внимания. С некоторыми положениями авторской интерпретации структуры семантического треугольника трудно согласиться. Когда А.А.Соков рисует соотношение *никоним-объект-понятие-слово* применительно к никонимам типа *user, qwerty, 123* и т.д., то говорит о том, что «объектом наименования в данном случае является виртуальный образ, относящийся сам по себе к области абстракции. Поэтому говорить о построении традиционного семантического треугольника не представляется возможным» (с. 111). На мой взгляд, соотношение сохраняется, так как сохраняется и сам объект, имеется понятие об объекте (пользователь сервиса) и неуникальное/проходное имя, которое очень значимо (имя типа «нет имени»). При таком подходе различие принципов именования никонима и магазина, например, несущественно. Кроме того, никонимы попадают в широкую коммуникацию, приобретая крайнюю предметность. Часто на радиостанциях зачитывают сообщения, подписанные никонимом, люди, познакомившиеся на форумах, встречаются и называют друг друга по никам.

В §3 главы IV приводится классификация никонимов по функциям. Среди прочих есть никонимы, выполняющие идентифицирующую функцию. Едва ли можно согласиться с тем, что никонимы «АлиГарх, brodjaga, G@№G\$TER, drovocek, sapojnik, strellochnik» действительно представляют «род деятельности человека» или соотносимы с нею. Точно так и «техническая функция» никонимов *111, 123, qwerty, user* представляется неточной. Точнее, думается, называть функцию таких никонимов *игнорирующей* или *обобщающей*.

В нескольких местах работы говорится о нарушении нормы. На с. 85, например, говорится: «Подобные случаи нарушения нормы виртуальной языковой личностью нередки». Можно догадаться, что речь идет о литературной норме, однако следует учитывать узкую норму интернет-дискурса и целенаправленно, вербально разводить эти две нормы.

В выводах по третьей главе (с. 113) приводится статистическая информация с относительными (процентными) данными. Эти данные представляют собой неочевидную информацию, так как абсолютно неясна методика подсчета. Если информация сформирована на основе всего материала по разным типам источников, то это непредставительная статистика, если по каждому отдельно, то неясно, почему это не оговаривается. Статистика в этой работе не должна браться в расчет для дальнейших исследований.

Список цитируемой литературы характеризует А.А. Сокова как человека широких лингвистических взглядов. Жаль, однако, что отсутствуют в списке и не цитируются в диссертации два тома замечательного академического труда «Языковая номинация (общие вопросы)» и «Языковая номинация (виды наименований)» (1977 г.).

О недостаточной работе с текстом диссертации говорят следующие несогласованности, мешающие пониманию. Это и чехарда плохо сшитых и не всегда уместных точек зрения, выдающая гигантский собранный "цитатник", который хотелось уместить в работу, это и технические, речевые, содержательные ошибки. Вот лишь некоторые из них.

На с. 108 толкование никонима. «*КрАсНаЯ шАпОчКа* (прим.: Красная шапочка – персонаж русских народных сказок)». Это представление весьма распространенное, но ошибочное.

На с. 47 дается некорректное высказывание «в советский период популярны были антропонимы Гертруда <...>, Доздраперма (Даздрапрма. -И.И.) <...>, Мэлс <...>, Владлен <...>, Октябрина <...> и многие другие». Корректнее говорить не «популярны», а «использовались», так как это редкие имена.

Неверное падежное окончание. «Главный вопрос, который возникает в связи с обсуждением их (никонимов, - И.И.) сущностных свойств, – это вопрос об автономной либо подчинённой, совпадающей со статусом подвида, позицией новых именных знаков в антропонимической системе». С. 7. «...возникновение культуры всегда ведёт к появлению противящейся ей субкультуре». С. 32

Одна из задач работы: «выявить философские и лингвистические подходы в рамках прагматической теории, а также провести анализ виртуального дискурса, описать его

типологические характеристики и жанровые разновидности». С. 9. Подходы к чему – не вполне ясно.

Там же: «описать теоретико-методологические основы понимания никонима как единицы виртуального дискурса». Описать основы - не вполне кандидатская задача и «сформулировать» здесь было бы уместнее.

На странице (с. 33): «...формирование новой культуры <...>, результаты которой мы получили в конце XX – начале XXI века, а именно – возникновение разнообразных субкультур». Замена выделенного фрагмента на «в виде» исправило бы разговорность.

На с. 34 опять же встречаем фрагменты, которые могли быть опущены для устранения разговорности: «Норма – историческая категория: будучи достаточно стабильной, устойчивой, что лежит в основе ее функционирования, норма вместе с тем не может быть подвержена изменениям»; «наличие нормы предполагает и параллельное наличие языковых вариантов». В этих фрагментах вербально дублируются уже «вшитые» в конструкцию значения.

На с. 43 говорится о возможности привлечения «экстралингвистических дисциплин» для решения вопросов ономастики. Это вполне понятное, но всё-таки «экстратрадиционное» использование термина.

С. 46. «Личное имя дается человеку при рождении родителями и отражает их желание видеть своих детей соответствующими тем качествам (значению? – И.И.), которые традиционно заложены в имени». В любом случае – спорно.

Ошибка транслитерации на с. 85: «*ne-blondink0* (транслит. ‘не блондинка’)». То же на с. 99: «*t04e4ka* (транслит. ‘псевдоним’)». На с. 101 один пример *ruskiychelowek* (транслит. ‘русский человек’) встречается дважды в разных местах одного абзаца.

С. 104-105. «То экстралингвистическое, ради чего создаётся языковой знак, в трудах представителей разных школ называется как обозначаемое, денотат». Там же: «К лингвистическим единицам в науке принято относить такие понятия, как *слово*, *имя*, *обозначающее*».

На с. 106 четырежды употреблено слово «блогер»: дважды в виде «блоггер», дважды «блогер».

Еще о толковании никонимов на с. 109: «*hannibal-lector* (прим.: Ганнибал Лектор – персонаж фильма «Молчания ягнят»)». Необходимо поправить падеж в названии фильма, либо убрать слово «фильм».

С. 131. «Никоним *Звёздочка* или *Стильная* вряд ли может детерминировать речевое поведение языковой личности». Неточное употребление слова «детерминировать», лучше заменить на «объяснять».

Там же: «Релевантность функции того или иного никонима предопределяется не только и не столько человеком сознательно, сколько пространством коммуникации, её жанровым своеобразием». Можно опустить слово «релевантность» или «функции», текст станет прозрачнее.

С. 143. «Современные лингвистические исследования последних десятилетий свидетельствуют о том, что при изучении и анализе современного русского языка...».

Справедливости ради нужно сказать, что «лингвокреативный потенциал виртуальной языковой личности» так и остается потенциалом. Выбор/создание никонимов, как показывает материал, весьма ограничен. Кроме того, новый тип «виртуальной языковой личности, которая обладает *своим набором характеристик*, а именно: высоким лингвокреативным потенциалом, демократичным характером общения, особым отношением к модели коммуникации, множественной идентификацией» (с. 143) очень похож на некий обобщенный писательский тип.

Название работы и глав, как кажется, шире представленного языкового материала, тогда как сам материал иллюстрирует ожидаемое и вполне логическое деление на тематические и грамматические группы, обусловленные языковой структурой.

Идея диссертации на соискание ученой степени кандидата наук предполагает сбор и введение в научный оборот нового фактического материала, его классификацию и осмысление. Представленная диссертационная работа стремится к идеальным задачам, но, полагаю, представляет собою тип расширенного за счет истории вопроса дипломного проекта. Некоторые мои замечания, безусловно, могут быть оспорены в процессе защиты, а методологические замечания относятся не столько к диссертанту, сколько к научному руководителю.

Это не самая сильная в экспериментальной части работа, однако она не лишена достоинств. Работа, несмотря на сделанные замечания, может быть выведена на защиту, так как *актуальность темы* является очевидной, *степень обоснованности научных положений* следует признать удовлетворительными; *выводы, сформулированные в диссертации*,

соответствуют материалу, их *достоверность* и *новизна* также находятся на удовлетворительном уровне.

Можно указать на взвешенный подход автора к классификации материала и выделению структурных особенностей никонимов. Автором проанализированы тенденции изучения имени собственного, изложенные в трудах отечественных и зарубежных учёных. Достаточно обоснованно автор подходит к попытке осмысления никонима как термина относительно смежных ономастических единиц, подробно обосновывает выбор термина для определения избранного объекта исследования.

Диссертация Сокова Алексея Анатольевича «Никоним в виртуальном дискурсе: лингвопрагматический аспект» (специальность 10.02.01 – русский язык) соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к работам на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Автореферат диссертации и публикации по теме диссертации в полной мере раскрывают содержание работы.

Игорь Игоревич Исаев, к.филол.н.,
старший научный сотрудник
отдела диалектологии и лингвогеографии
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

20 ноября 2014 года

